

Интервью М. С. Горбачева

американской национальной телекомпания Эн-би-си

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

другого материала. В результате произошло то, что мы сегодня видим. А теперь уже реальность, а с реальностью надо обращаться так, как она того требует.

Т. Броука. Я думаю, что здесь мы через стену не перескочим, но вот права человека. Как можно убедить мир, что есть новое мышление, новое сознание в СССР, если Вы не разрешаете жителям СССР признавать и уезжать, не рискуя потерять гражданство?

М. С. Горбачев. Вы, господин Броука, не обидитесь, если я Вам прямо отвечу? Я предполагаю, что со мной сидит человек образованный и сведущий. А касаясь такой большой и важной темы, берет только ее спекулятивную часть.

Я о правах говорю с любым представителем Америки и с Вами готов, если Вы готовы. И представлю Вам, как дела обстоят с правами у нас и у вас, и в других частях мира. Мы за права, за широкие права граждан. Для этого и совершили революцию. И знаете, что мы сделали во время революции: отобрали власть у помещиков и отдали народу; отобрали фабрики, заводы, частную собственность и отдали трудящимся. И на этой базе ликвидировали эксплуатацию человека. Создали плановую экономику, обеспечили каждому право на труд. У нас нет безработных уже столько лет, пожалуй, больше пятидесяти. Бесплатное образование государство гарантирует; бесплатное медицинское обслуживание государство, общество гарантируют; государство в значительной мере взяло на себя заботы по обеспечению трудящихся жильем.

Почему это интересно? Уровень национального дохода у нас ниже, чем в Соединенных Штатах Америки. И в душевом исчислении. Но с точки зрения социальной защищенности наше общество — значительно выше, чем ваше.

Вы родились в каком году?
Т. Броука. В 1940-м, господин Генеральный секретарь. Но Вы знаете, что я имею в виду...
М. С. Горбачев. Я подожду к этому вопросу.

Теперь что касается того, сколько продукции производят мелкие индивидуальные хозяйства. На примерно двух процентах обрабатываемых земель мелкие индивидуальные хозяйства производят до одной трети некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Эти индивидуальные хозяйства не могли бы ничего сделать. Но они получают зерно, скот, техническую помощь, удобрения, консультации специалистов, транспортное обслуживание, семена от колхозов и совхозов. Они интегрированы с колхозами и совхозами. Есть договорная практика, они заключают договоры — колхоз и индивидуальный хозяйств. Это, как правило, члены того же колхоза или совхоза. И поэтому они участвуют в процессе увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Т. Броука. Вы будете расширять эту практику?
М. С. Горбачев. Есть в этом деле одна интересная сторона, одна интересный аспект. Мы сейчас на долговременной основе предлагаем и семьям, и группам лиц брать участки земли или арендовать какие-то средства производства. И проявить свою инициативу. Нам удается сочетать возможности крупных хозяйств и индивидуальных интересов этих небольших групп. Вот это направление мы будем всерьез поддерживать. Оно уже сейчас приносит хорошие результаты. Но это не отменяет колхозного строя. Нет, это такое, знаете, гибкое сочетание возможностей крупного хозяйства, которое берет на себя многое, с инициативой, личным интересом, материальным интересом или семьи, или небольшой группы лиц.

В целях выращивания какой-либо культуры или для производства животноводческой продукции. Это мы будем широко делать.

Т. Броука. Вы разрешите отдаленным предприятиям устанавливать цены, вы позволите увеличение безработицы в стране, вы позволите рисковать экономическим спадом и инфляцией в качестве части перестройки? Это бы полностью изменило советскую экономическую систему.

М. С. Горбачев. Нет, мы будем решать это в рамках социализма и своими методами. На Западе структурная

политика и модернизация сопровождаются ростом безработицы. Мы же хотим этого избежать, и это будет сделано именно так. Такие возможности открывает плановая экономика. Мы уже сейчас разрабатываем планы создания рабочих мест и в новых территориях, и в других сферах, особенно в сфере услуг и торговли. Таким образом будет идти на плановой основе переход людей из одной сферы в другую при соответствующей помощи государства, их перекалывания. И, я думаю, это будет осуществляться таким образом, что не будет скакывания на доходах трудящихся. Иначе говоря, мы адаптируем экономии к научно-техническому прогрессу будем производить в рамках социальных подходов с тем, чтобы не допустить безработицы. Это наша центральная задача.

Т. Броука. И не будет никакой другой партии, кроме Коммунистической партии, в оборотном будущем в СССР?
М. С. Горбачев. Я не вижу такой необходимости, и такового мнения нашего общества. Мнения перемены, которые разворачиваются в стране, глубокие перемены, охватывающие экономику, политику, сферу демократии, духовную сферу, социальную сферу, все они происходят по инициативе КПСС.

Мы создали новую атмосферу в стране, атмосферу гласности, открытости, и нам планы и дальше двигать процесс демократизации и гласности. Все это делается по инициативе КПСС. Партия вызвала на себя огонь критики. Вот это и есть демократия.

Т. Броука. Может быть, вот об этом и говорим. В своей книге Вы говорите: правда — это главное. Ленин говорил больше света. Один из Ваших коллег в Центральном Комитете, бывший московский руководитель Ельцин выступил за реформы, за более быстрые реформы, его речь не опубликовали, а когда его сместили, то сделали это очень открыто и многое об этом написали. Америке казалось, что это эхо сталинизма. Это была ошибка?

М. С. Горбачев. Нет, ошибка нет. Знаете, мы будем идти по пути перестройки, но твердо, последовательно, по пути демократии и реформы —

твердо и последовательно, но мы не будем перескакивать через этапы. Мы не допустим авантюризма. Мы изучили опыт всех других стран в этом отношении. И свой собственный. Но мы не допустим и консерватизма. Будем вести свою борьбу, не допуская пассивности и ведя решительную борьбу за консерватизмом. Будем очень расчетливы и ответственны. За нашу страну, за наш народ, мы не можем допустить игру в политику. А то, что произошло с Б. Н. Ельциным... Прислушайтесь, это же нормальный процесс для каждой демократии. Я не хочу считать, сколько при господине Рейгане сменилось министров, в том числе в последнее время...

Т. Броука. Да, но когда их меняют, то им дают возможность высказаться, почему их меняют. Мы их выслушиваем.

М. С. Горбачев. Между прочим, товарищ Ельцин и на Пленуме ЦК два раза выступал, и выступал на пленуме городского комитета партии. Кстати, его выступление на пленуме горкома опубликовано полностью. Сам Б. Н. Ельцин поставил вопрос об освобождении его от этих полномочий. Уго доверять нам решать такие вопросы. Я думаю, еще будут проблемы в перестройке, и их тоже надо будет решать. Но мы политическую свою линию, линию на перестройку будем вести настойчиво.

Т. Броука. У нас осталось всего несколько минут. Может быть, несколько слов о Вас, как человеке. В Советском Союзе много говорят о том, как дать возможность женщине наконец стать поистине женщиной. Вы что считаете, женщина должна больше быть дома, выполнять свою традиционную роль матери, главы, так сказать, очага?

М. С. Горбачев. Нет, я думаю, что женщина должна участвовать во всех сферах жизни, во всех процессах, происходящих в обществе. Но это должно так делаться, чтобы не происходило одно за счет другого. И уж тем более мы должны думать о том, чтобы помочь нашей женщине сочетать активное участие в общественных, культурных делах с выполнением своего предназначения: хранилищем очага, семьи. Крепкая

семья — это значит крепкое общество. Мы не будем ограничивать участие женщины в общественных делах, а будем помогать ей, чтобы это было легче ей делать, сочетать и функции материнства, роль матери и роль активного гражданина страны.

Т. Броука. Мы все обратили внимание, что господин Горбачев всегда присутствует, когда Вы куда-то едете. Когда Вы вечером с ней встречаетесь, разговариваете ли Вы о вопросах общественной жизни и т. д.?

М. С. Горбачев. Мы все обсуждаем.

Т. Броука. Я принимаю Ваш ответ. Как Вы узнаете, что-то о США? Вы читаете американские газеты, смотрите американские программы телевидения или Вам особые люди говорят о том, что происходит в США? Как Вы удовлетворяете свое любопытство о событиях в США?

М. С. Горбачев. Я располагаю большой информацией. Причем не только на основе прессы, но и по другим каналам. У нас много делается переводов и политический, в советологической, и художественной — американской литературы. У нас в стране тот, кто интересуется, располагает большими возможностями, чтобы знать Америку.

Т. Броука. Вы читали какие-то американские книги?
М. С. Горбачев. Ну, на это я Вам скажу так: конечно, на первом месте у меня русская литература, советская литература. Но американская литература у нас пользуется большим интересом. Если мы начнем с Вами сопоставлять число переводов, сколько авторов переведено и читается в Советском Союзе, то это огромные цифры. Я, конечно, больше читал американскую классику, но и из современных писателей есть интересные фигуры. Пусть только американцы не считают свои достижения истинной в последние годы, тогда они найдут много желающих с ними дискутировать, обмениваться мнениями по любым проблемам.

Т. Броука. Вы следите за президентской кампанией 88 года? Если следите, то как

Вы думаете, кто победит на президентских выборах следующей осенью? Многие американцы задают этот вопрос себе.

М. С. Горбачев. Знаете, мы исходя из того, что будем продолжать ответственно работать с администрацией любой партийности: будь то республиканская партия, будь то демократическая или какая другая. Мы будем сотрудничать при соответствующем желании и усилении с другой стороны. Что касается предвыборной кампании, то я хочу только сказать, что мы и после ее завершения с любым преобладающим нынешнего президента будем активно сотрудничать, готовы сотрудничать. Но прогнозы относительно того, кто победит, кто станет президентом... думаю, — это занятие безответственное. Американцы разберутся, кто им нужен, и решат сами.

Т. Броука. И наконец, господин Генеральный секретарь, очень кратко. Как Вы хотите, чтобы американцы вспоминали Вас, эру Горбачева, скажем, через 10 лет?

М. С. Горбачев. Я не хочу, чтобы через 10 лет все ушло только в воспоминания. По-моему, тогда только будет настоящий разворот, того, что мы задумали и начали сейчас. Так что, я надеюсь и уверен, что это не будет область ушедшего прошлого, канувшего в Лету. Это будет динамичное настоящее. Ради этого я вместе со своими коллегами, вместе со всеми трудящимися сегодня и работаем. Я думаю, что мы хорошие семена сейчас закладываем, и они дадут хорошие всходы, результаты. Иначе было бы бессмысленно заниматься всем тем, чем мы сейчас занимаемся с энтузиазмом, применением и желанием все изменить в лучшем в интересах социализма и интересов советских людей. И, думаю также, что то, что происходит у нас, будет им определенным вкладом в прогресс человеческой цивилизации.

Т. Броука. Господин Генеральный секретарь, большое спасибо за интервью.

М. С. Горбачев. Еще раз хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сказать американским телезрителям — до встречи на американской земле.

Сегодня — особенно

Сегодня особенно. Особенно нужен такой спектакль, страстный спектакль — размышление о революции. И такой Ленин — борющийся, не сдающийся, убеждающий.

Михаил Ульянов играет без грима. Играет мысль, ленинскую суть. Весь спектакль Театра имени Ежв, Вахтанговского «Брестский мир» стремится к этому — передать эту суть. И еще. Передать драматизм времени, реальную атмосферу острой борьбы за Брестский мир, которая едва не окончилась для революции трагически.

Драматургия М. Штрома всегда переживает момент между нашим днем и историей. Вахтанговцы пользуются этим «моментом» смело и уверенно. Театрским ленинским духом двадцатых годов зареживается зрительный зал всемирно сегоднего.

Пьеса, написанная четверть века назад — рассказывает режиссер-постановщик Р. Стурма — для меня чрезвычайно современна. Она словно дышит нашим воздухом, в ней бурлят проблемы, которые мы решаем сегодня все вместе. Проблема мира, сохранения мира на земле — и цена этой непрестой борьбы. Проблема демократизации, проблема смелого политического поворота. Все это жизненно, поэтому мы стараемся, чтобы в нашем спектакле не было персонажей, а были живые люди. Меня взволновала ситуация,

в которой оказался Владимир Ильич в вопросе о Брестском мире. Взволновали и потрясли ленинская уверенность, энергия, убежденность. Ведь в меньшинстве, меньшинстве, грозившем самыми трагическими последствиями, оказался человек, видящий конкретные ситуации в перспективе. Размышлять над этим крайне интересно. Ведь именно в такие вот минуты и обнажилось подлинное величие Ильича. Тем более неприятно вспомнить о судьбе моего первого шестого спектакля «Синие кони на красной траве», запрещенного семь лет назад испугавшимся чиновниками от искусства.

На репетициях у нас установилась удивительная атмосфера. Все отсюда без исключения были одухотворены общей идеей. Все нас заразили страстностью революционеров-ленинцев, их преданностью делу революции. Честно говоря, как режиссеру мне даже не хотелось, чтобы репетиция закончилась.

30 ноября состоялся премьерный спектакль «Брестский мир». На спектакле присутствовали Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев с супругой.

Ал. ГРИНЕВИЧ.
● Сцена из спектакля. В роли Ленина — Михаил Ульянов, Держинского — Евгений Шерешев.
Фото В. Мясникова (ТАСС).

Что удалось, что мешает

Что сделано за прошлый год, что удалось и что мешало в преобразовании кино — такой вопрос был задан одновременно Э. Климову и А. Камшалову на встрече с кинематографистами коллегии Госкино СССР и секретариата правления ЦК СССР. Она состоялась в Центральном доме кинематографистов и собрала большую аудиторию.

Отвечая на первый вопрос, председатель Госкино СССР А. Камшалов рассказал о продолжавшейся подготовке и переходе на полный хозяйственный расчет: «Мосфильм» перейдет на него с 1 января следующего года, а весь кинематограф, включая сферу неигрового кино, — с 1 января 1989 года. В связи с новыми задачами произошли кадровые изменения — сменился почти весь коллектив Госкино и заместители председателя. Самый сложный вопрос о том, какова будет судьба рес-

публиканских кинокомитетов, находится еще в стадии решения. На вопрос, что мешает в перестройке, А. Камшалов ответил: инерция, сила привычки, старые кадры, которые хотели бы превратить реорганизацию в латанье дыр всего нашего хозяйства.

В антикиносоза первый секретарь его правления Э. Климов включил, в частности, то, что установился общий язык с Госкино, — это был процесс, который проходил далеко не безболезненно, не стоит его идеализировать и ныне. Положительно то, сказал Э. Климов, что преобразования и реформы, пройдя пору манифестаций и митингов, наконец-то, начали переходить в практику, в реальную жизнь. Почти начал действовать кинофонд, идет подготовка к первому учредительному съезду Всесоюзного общества друзей кино. Гото-

ва новая редакция устава Союза кинематографистов, но сложно идут процессы по выработке авторского права — здесь возникли разногласия. Продолжаются выборы кудруков на студии. На вопрос о том, что мешает, Климов ответил так: и сожалению, не все, что задумано, умеем довести до конца.

В ходе встречи было задано немало вопросов, среди них многие достаточно острое. В частности, говорили о ситуации во ВГИКе и о том, что там пока немного изменилось, и в системе преподавания, и в преподавательском коллективе. О Студии им. М. Горького, где хотя и выбраны художественные руководители пяти творческих объединений, но отношения с дирекцией и парткомом складываются непросто. В целом встреча была деловой и конструктивной.

Сотрудничают кинематографисты

О новой жизни, пришедшей на древнюю землю Лаоса, расскажет документальный фильм, который создадут кинематографисты ЛНДР и Советского Союза. Это предусмотрено планом сотрудничества между Госкино СССР и Министерством культуры ЛНДР на 1988 год. Он подписан 1 декабря в Москве.

Документ намечено взаимное проведение премьер и кинопоказов. Так, лосские друзья смогут побывать на Неделе советских фильмов, посвященной 71-й годовщине Великого Октября, познакомиться с работами молодых режиссеров нашей страны. Советские кинематографисты окажут техническую и творческую помощь коллегам из дружественной страны.

(ТАСС).

ВЫСТАВКА КАРТИНЫ И... СКРИПКИ

В Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открылась выставка «Антонио Страдивари и итальянская школа скрипичного мастерства XVII—XVIII веков в собрании Госколлекции уникальных музыкальных инструментов», посвященная 250-летию со дня смерти великого мастера.

Представлены редчайшие скрипки, альты, виолончели, созданные Антонио Страдивари, Гварнери и советскими скрипичными мастерами — лауреатами Международного конкурса смычковых инструментов имени А. Страдивари, который проводится в итальянском городе Кронео. Они представлены на выставку Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов, основанной в 1919 году. Но эта коллекция, по существу, закрыта для всеобщего обозрения и сейчас тот счастливый случай, когда ее посетителям музея могут ознакомиться с какой-то ее частью.

Выставка необычайна — в залах художественного музея. Но здесь, на Волконке, подобные мероприятия привычны, они знаменуют собой нечеловеческие музыкальные «Декабрьские вечера», художественным руководителем которых является выдающийся советский пианист Сергей Рахманинов. На этот раз музыкальный праздник посвящен творчеству великого немецкого композитора И. С. Баха. Стоит 15 концертов, в которых примут участие видные советские и зарубежные музыканты, коллективы. Надо сказать, что с каждым «Декабрьским» круг исполнителей расширяется, музыкальные программы становятся разнообразнее, богаче, насыщеннее.

К «Декабрьским» вечерам приурочены также выставки гравюр великого немецкого художника конца XV — начала XVI веков Альбрехта Дюрера из фондов музея. А в Белом зале, где проводятся концерты, экспонируются картины старейших западноевропейских живописцев — часть выставки новых поступлений.

Итак, в музее на Волконке начинаются традиционные музыкальные «Декабрьские вечера».

Е. ВАСИЛЬЕВ.

Гастроли театров Грузии

Сегодня в Москве открывается гастрольный буарестского драматического театра «Мика» возглавляемого известным артистом, публицистом и театральным критиком Дну Сарару.

На сцене Драматического театра имени Н. В. Гоголя гости покажут пьесу румынского драматурга Р. Гуги «Сумерки буржуазии» в постановке кинорежиссера Дана Пичи и спектакль «Принятая женщина» с Цветков и Оксана на сцене Э. Радинского, осуществленный режиссером Драгошем Галлошу. С работами коллектива на Буаресте знакомы также жители Ленинграда.

А в помещении Московского театра кукол традиционной пьесой народных куколников «Дон Хуан» начал вчера гастроль театр кукол «Марнетини морского музея» города

Брно. В гастрольном репертуаре театра кукол — кукольные спектакли, которые хорошо известны советским зрителям: сказка «Русалка», в которой использована музыкально-одноименной оперы А. Дворжана, и представление для детей «Ширки».

Кроме столиц, эти спектакли будут показаны и в городе на Неве.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ОТ ДОЛЖНОСТИ ОСВОБОДИТЬ

Коллегия Министерства культуры СССР рассмотрела вопрос о состоянии циркового искусства

Искусство цирка переживает трудный период. Застойные явления, проявившиеся и здесь в последние годы, породили острую проблему, о которой неоднократно писала пресса, в том числе и «Советская культура». Откровенно, с тревогой говорим о бедях цирка и ведущие его мастера, искусствоведы.

Естественно, такое положение дел не могло не обеспокоить Министерство культуры СССР. В конце прошлого года коллегия министерства обстоятельно рассмотрела весь комплекс задач, связанных с улучшением деятельности объединения «Союзгосцирка», которая была признана неудовлетворительной. Коллегия предупредила генерального директора «Союзгосцирка» В. Г. Каринского о персональной ответственности за перестройку работы.

И вот вновь собралась коллегия. Она отметила: да, в «Союзгосцирке» повзрослели некоторые положительные сдвиги. На меньшая страна, в частности, были показаны несколько новых спектаклей, аттракционов и номеров; состоялся фестиваль циркового искусства в районах Сибири и Дальнего Востока, посвященный 70-летию Октября; советские артисты завоевали высокие награды на престижных международных конкурсах.

Эта хроника приятна, но есть у нее одна особенность — она, пожалуй, мало завлечет от руководства объединения. Ведь жизнь не стоит на месте, она движется вперед, таланты артистов, сотни тысяч зрителей стремятся увидеть их. Отсюда и вполне объяснимые

приведены на заседании коллегии. Скажем, не реализовано на каждое третье поручение Министерства культуры СССР из плана основных мероприятий «Союзгосцирка», направленных на устранение недостатков. Речь шла, к примеру, об освобождении циркового «конвейера» от посредственных по содержанию и уровню исполнения произведений, сокращения штатных излишков. Аттестация кадров проведена во многом формально, в результате число работников не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Столь же формально, и без серьезной подготовки и учета накопленного опыта формировалось объединение и тарификация артистов, после чего решение тарификационной комиссии, затрагивающее самих работников, пришлось отменить.

Словом, как отметил министр культуры СССР В. Г. Заваров, зыскательный разговор, состоявшийся в прошлом году, не послужил для В. Г. Каринского импульсом, обязавшим сосредоточить усилия на паре объединенных на решении важнейших вопросов организации. Почему так произошло? Причины, очевидно, в отсутствии ответственности и требовательности к себе, нежелании прислушаться к совету авторитетных мастеров маньяки разрыва между словом и делом. Все это сказало отрицательно на искусстве цирка.

Коллегия Министерства культуры СССР признала: в «Союзгосцирке» не воспользовались конструктивной программой, предложенной объединением в конце прошлого года, результаты работы за этот период нельзя оценить иначе, как неудовлетворительно. Коллегия рекомендовала министру культуры СССР освободить В. Г. Каринского от занимаемой должности.

Удивительные факты были

Удивительные факты были

Удивительные факты были

Удивительные факты были

Удивительные факты были

Удивительные факты были

Удивительные факты были

«Игры в Лефортове-87»

Вторая московская декада любительских театров-студий «Игры в Лефортове-87» в разгаре. В зрительном зале Дома культуры Московского анжельского института — студенты, деятели профессионального театра, театральные критики, журналисты. Действительно, доброе дело. Фестиваль родился «снизу» — без руководящих указаний, в этой его прелесть. Историю, и студии, участвующие в декаде, появились на свет исключительно благодаря желанию, душевным потребностям их участников. Это — естественный путь рождения творческого коллектива...

Фото М. Ефимова.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Наше общество переживает переломный момент в своей истории. Имеют перемены заставляют нас пристальнее всматриваться в нашу действительность, «сверять часы», адуматься: в все ли ориентиры исправны. Вот почему особенно значение приобретает вопрос политической культуры как одной из необходимых гарантий дальнейшей демократизации.

О чем говорят факты?

История не фаталистична, она движется через различия, варианты, альтернативы. Хотя она и детерминирована определенными закономерностями, история творится самими людьми.

А путь прибалтийских народов к социализму был не прост. После поражения пролетариата в гражданской войне в 1918—1920 гг. Советская власть в Латвии и Эстонии была свергнута. Спекулируют на национальных чувствах (у Латвии и Эстонии до этого не было государственности), под флагом независимости и, не забывая, на штыках Антанты и власти пришла буржуазия. «Под игмом независимости» — так охарактеризовала суть буржуазного правления В. Кингисеп. Советская Россия признала независимость новых буржуазных государств, как некоего ранее — суверенность советских республик в Эстонии, Латвии и Литве. Именно В. И. Ленин был инициатором Тартуского мирного договора 1920 года, согласно которому

тня неопирания. Однако в дальнейшем в Эстонии стали «торопить» исторический процесс, «форсировать» классовую борьбу, что привело к глубоким социально-политическим перегибам, к человеческим трагедиям. Их усиливало и то обстоятельство, что в сознании эстонцев репрессии преломлялись сквозь призму национального вопроса. Это обусловило и эмиграцию из Эстонии в конце войны. Да и многих трагических страниц в противостоянии с «лесными братьями» удалось бы избежать, если бы не волюнтаристское подталкивание и форсирование процесса коллективизации... Получилось так, что определенная часть эстонцев, приветствовавших события 1940 г. в Эстонии, после неоправданных репрессий усомнилась в своих симпатиях. Проявились даже активные антисоветские настроения.

Метаморфоза ежель объяснима, столь и обидна. Ведь еще в конце прошлого века В. И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» обратил внимание на почти поголовную грамотность эстонцев. Этим объяснялась и многочисленность социал-демократических организаций (Эстонская компартия практиче-

прос. Как себя вести в этой непростой ситуации? Тут многое зависит от целенаправленных усилий местных партийных органов, умения чувствовать ситуацию, от их способности к гибкой политической работе. Откровенно говоря, реакция местной печати на выступление 23 августа нельзя назвать удачной. Своей уклончивостью и недомолвами она еще больше подлила масла в огонь. А спецслужбам Запада это только на руку, их вполне устраивает, что мы уходим от компетентного спора, борьбы и открытых дискуссий. К сожалению, и многие из тех, кто призван вести идеологическую борьбу в республике, похоже, не обладают необходимой компетентностью, авторитетом и не имеют соответствующей подготовки.

И специалисту ясно, что проблему совершенствования национальных отношений нельзя отрывать от проблем экономических и социальных. Необходимо решать вместе с другими управленческими задачами, поставленными перестройкой. Большинство неурядиц, находящихся отражение в сознании людей, явно порождено устаревшими методами хозяйствования и отжившим свое характером управления с его

Наша писатели избегают выступать во всеобщей прессе, как это, скажем, делают Чингиз Айтматов или Ион Друцэ. Или такой факт. Популярный в республике журнал опубликовал статью о двуличии. Правомерность научной постановки этой проблемы не вызывает сомнения. Однако полезнейший перелест в изложении аргументов привел автора к тенденциозности. Ситуация двуличия нуждается в серьезном изучении, однако тенденциозность здесь не лучший советчик. А возьмем сам вопрос совместного обучения эстонских и русских детей? Все результаты социологических исследований говорят о том, что и воспитательно-культурная общность, единство образовательных ресурсов пора подходить целенаправленно и рационально. Это трудные проблемы, но их необходимо решать в процессе перестройки, открыто и спокойно. За нас этого никто не сделает.

Самостоятельность плюс ответственность

Оказывает свое влияние и другая, характерная для многих национальных республик проблема. Последнее время политика преимущественного распределения ресурсов по национальному окраину не только стимулировала миграцию, но и вызвала несбалансированный товарооборот. Социальная справедливость подразумевает соответствие потребления тому вкладу, что вносится в общую копилку. Другими словами — каждая республика должна «жить по средствам». Мы как-то робко и неуверенно пока говорим о том, что, скажем, сибиряки, добывающие нефть для страны, или жители центральной России сталкиваются с условиями, которые вряд ли можно назвать социально справедливыми, если исходить из вклада Российской Федерации в общесоюзный фонд. Необходимость балансировать обмен, обеспечить приоритет РСФСР как основы процесса интернационализации ощущается все острее.

Ведь кроме всего прочего, подобная политика прошлых лет в свою очередь вызвала и «раскисит» иждивенческих настроений на окраинах. Ясно, что введение сбалансированного товарообмена заставит руководство каждой республики действовать исходя из местных ресурсов, заставить реально отвечать перед «своим» населением как за повышение, так и за понижение уровня жизни. Сегодня же все «сваливают» на Москву — им, мол, и при чем, Москва заставляет. Не хватает мяса — поставим вынужденно. Нет обуви — опять закупим со стороны центра. Впрочем, привычка возлагать ответственность «на дядю» глубоко укоренилась во всех сферах нашей жизни, в том числе и в практических отношениях.

Многие эти трудности помогут преодолеть перестройка механизмов регионального управления экономикой, который давно уже нуждается в модернизации. Судить сами. Природные, социальные и экономические культурные условия в разных регионах разные, подход один. И одинаковые меры тут оборачиваются совершенно разными результатами. Скажем, в Эстонии — каменистые почвы, а на Украине — чернозем. Нормы же заноса заповстей сельхозтехники стандартны. Или сравним производительность труда в Эстонии и Таджикистане. Разные исходные позиции, исторические срывы перехода к крупному промышленному производству. С кого больше требовать? Естественно, критерии сопоставления должны отличаться! Думается, перестройка эстонской экономики, переход на полный хозяйственный расчет на региональном уровне позволили бы сделать ее более результативной.

Разумеется, радикальная постановка вопроса о республиканском хозяйстве носит дискуссионный характер. Разумеется, дело не терпит спешки и суеты. Но нам этот путь кажется перспективным. Кроме всего прочего, он заставит местных руководителей отвечать за реальные экономические результаты, а людям будут понятны истинные причины тех или иных неурядиц.

Нынешняя ситуация для всех нова и требует совершенно нового образа мышления. Никогда не казалось, что вопросы больше, чем ответов, что воз столь тяжел и его не сдвинуть... Но мы учимся дискуссионно и принимать политические решения в условиях демократии, когда политика во имя народа перестает в политику, осуществленную волей народа. Это предполагает и терпимость по отношению к воле меньшинства, и право высказать свои интересы, в той же мере, как и общесоюзные. Но это право налагает и огромную ответственность. Бесспорно, экстремизм тут наихудший попутчик.

Новое политическое мышление требует качественно нового уровня политической культуры, убедительного, аргументированного учета реальных фактов истории и реального состояния социальной психологии каждого народа нашей страны.

М. ТИТМА, доктор философских наук, профессор, вице-президент Советской социологической ассоциации.

А. ВАХМЕТАС, кандидат философских наук, сотрудник Института истории партии при ЦК Компартии Эстонии.

Н. ЗЕБОЛОВ, секретарь Брисского обкома КПСС.

Кому на руку умолчание?

Политика гласности со всей очевидностью показала, что уход от серьезного, компетентного разговора идет только во вред, становится источником неверных представлений, а то и почвой для открытой политической демагогии.

Ведь это факт, что до последнего времени в трудах наших историков преобладала схоластическая, упрощенная модель исторического процесса. Период строительства социализма изображался в целом как бурное шествие от победы к победе с эпизодическим упоминанием трудностей и ошибок. Даже классовый подход понимался приложительно, отсутствие необходимой диалектики в анализе истории оправдывалось социальной потребностью упрощать борьбу, в которой всегда все должно быть ясным: кто свой, кто враг. Вот и шли в ход только черные и белые краски, без какого-либо намека на оттенки.

Однако упрощение, как и противоречие между простым человеческим восприятием реальной жизни и ее официальной трактовкой, чревато самыми непредсказуемыми последствиями. Время и память народа так или иначе запечатлевают истину. И чем запечатлеваются недостатки информации, какими придуманными соринками слухов, домыслов, толкований? Особенно когда речь идет о малых народах, где все «камерное», где предельно конкретно воспринимаются события и личности прошлого.

История советских республик Прибалтики не является исключением из правил. Специфика становления Советской власти, утверждения социализма в этом регионе пока еще недостаточно отражена в отечественной историографии. Еще вчера мы старались (и не без успеха) игнорировать изощренную тактику идеологического врага, как бы не замечать политической отсталости части населения. Позволяли себе смотреть на нее свысока. Сегодня недальновидность такого подхода очевидна.

Далее с этих позиций вглядывая на события 23 августа, ивещие место в Таллине и в других столицах республик Прибалтики. В них надо разобраться хотя бы потому, что подобные спонтанные выступления, публичные заявления оппонентов, даже враждебных мнений по таким узловым моментам истории, как восстановление Советской власти в Эстонии, вхождение ее в состав СССР и дальнейшее развитие, могут повториться.

Бесспорно, что «каждый» 23 августа, в годовщину подписания советско-германского пакта о ненападении, инспирированы различными «голосами», которые стремятся обратить в свою пользу все, в том числе и гласность. Чем же они в данном случае руководствовались, какие цели ставили? Нереальность перспектив дестабилизировать СССР настолько, чтобы сделать возможной реставрацию капитализма, понимает и самый наивный антикоммунист. Тут явственно иной мотив. «Отметить событие в Прибалтике», раздуть адюльтера, чтобы повлиять на мировое общественное мнение, в котором произошла определенная поляризация в отношении и нашей стране и ее политике. Думается, ставила западные спецслужбы и другую тактическую цель — ослабить обстановку в Прибалтике, народы которой, как и все народы СССР, поддерживали перестройку, курс на демократизацию.

Впрочем, то обстоятельство, что в событиях 23 августа удалось вовлечь определенное число людей, объясняется и нашими собственными просчетами. И прежде всего — старой привычкой замалчивания «деликатного» факта истории, идущей из прошлого привычкой не свешивать иды в народ, разяснять суть дела. Необходимая работа была развернута с большим опозданием, когда враждебные по своей сути и националистически окрашенные выступления уже сошлись. Однако не о «красности задним умом» пора вести речь, а задуматься о том, чем вызвана такая пристальная интерес и дипломатическому документу почти пятидесятилетней давности? Какие сегодняшние проблемы осознавая предвзятые кута лежат в основе этого интереса? Обратимся для этого к истории.

ПРАВДА ИСТОРИИ — ПРАВДА ЖИЗНИ

была признана самостоятельность Эстонской демократической республики.

В ходе второй мировой войны 2 октября 1939 года Эстония и СССР заключили пакт о взаимопомощи — с согласия буржуазного правительства на базах, расположенных в Эстонии, разместились части Красной Армии.

Объясняя этот факт истории, надо решительно отказать от его упрощенного толкования. Останова в мире была сложнейшая. Дыхание войны — все отчетливее ощущалось в атмосфере Европы. Любому здравомыслящему человеку ясно, что Эстония (численность населения в 1939 г. составляла 1,1 миллиона человек) стояла перед выбором: быть в союзе с Германией или СССР? Даже западные покровители отказались от Эстонии в пользу Германии, о чем свидетельствует заключенное в 1935 году между Германией и Великобританией морское соглашение. Финляндия также отказалась от пакта с Эстонией. Так что разговор о том, что Запад пересел о судьбе Прибалтики, — это болтовня для малознающих.

Понимала это и эстонская буржуазия. Президент Эстонской буржуазной республики К. Пятс порвал в ключи подготовленный воинствующими антисоветскими призыва о мобилизации, чем решил спор в пользу добрососедских отношений с СССР. Первые части Красной Армии, прибывшие на эстонские базы в октябре 1939 года, были встречены цветами — люди видели в них в первую очередь защитников от агрессивных поползновений Германии.

В дальнейшем отношения несколько осложнились, чему способствовали дипломатические бесперспективности сталинской внешней политики. Но попытки германской настроенной части эстонской буржуазии игнорировать или нарушить условия пакта с СССР провалились.

Пакт, заключенный между Эстонией и СССР, присутствия на территории Эстонии частей Красной Армии объективно дали возможность прогрессивным политическим силам усилить борьбу за восстановление Советской власти, которая была провозглашена еще в 1918 г. Эстонской Трудовой Коммуной. Однако этот процесс тоже был не прост. Немногочисленная Коммунистическая партия Эстонии, понесшая значительный урон в годы массовых репрессий конца 30-х годов, естественно, одна не могла возглавить борьбу за восстановление Советской власти. Это оказалось под силу только широкому народному фронту всех прогрессивных сил, в том числе и с участием либерально-буржуазной оппозиции.

Новое, демократическое правительство в июне 1940 года возглавил известный либерал, популярный врач и писатель Я. Варес-Барбарус. Акт о его назначении премьер-министром Эстонии подписал президент буржуазной республики К. Пятс. Он же подписал акт и о роспуске буржуазного парламента. Таким образом очевидно, что сомнения в законности Советской власти в Эстонии являлись основой и в несостоятельности даже с точки зрения буржуазной юриспруденции. Навряд ли юридически подкрепленная преемственность власти.

Вновь избранный парламент Эстонии, в ходе выборов которого народный фронт получил 92 процента голосов (большинством голосов народ проголосовал за социализм), просил принять Советскую власть в состав Советского Союза. Верный Совет СССР удовлетворил эту просьбу. Первым президентом Эстонской Советской Социалистической Республики стал Варес-Барбарус.

Историческая обусловленность этого собы-

тия отсчитывает свою историю с 1904 года). Известно отношение В. И. Ленина к эстонским революционерам — именно он включил Ревель (Таллин) в план Октябрьского вооруженного восстания. Мы помним, что эстон П. Лангмир в октябре 1917-го был в составе Военно-революционного комитета в Петрограде, что батальон эстонских красногвардейцев под командованием Я. Подвадре была поручена охрана Смольного весной 1918 года, что эстонские коммунистические Поли участвовали в ключевых сражениях гражданской войны на Украине, на Волге, в Крыму...

Открытыми глазами

Итак, потребность разобраться во всех противоречиях налицо, но альтернативы мучительному, честному поиску к прошлому нет. Доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» не оставляет места для иных толкований. И здесь возникает еще одно важное обстоятельство, имеющее самое непосредственное отношение к идеологической ситуации в республике. На наш взгляд, речь должна идти не только о признании ошибок прошлого, но и об их всестороннем анализе.

Объективно небольшой народ всегда воспринимает прошлое в контексте национальных отношений. Грубые нарушения социалистической законности, искажения ленинской национальной политики во времена культа личности воспринимались как действия, ущемляющие эстонцев. Восприятие явно деформированное, но получившее отголоски в общественном мышлении.

Но если строго следовать историческим фактам, то станет понятно, что даже в то время ни о каком намеренном ущемлении эстонцев говорить нельзя. Ведь русские в годы культа личности пострадали ничуть не меньше. Вот почему критический анализ этого периода истории в национальных республиках, полнота правды исключительно важны для углубления доверия к перестройке.

Схемы в восприятии социальной действительности, привычка смотреть на нее закружившись мешали и нашим ученым, и публицистам пристально рассматриваться с тем же жужжащим образованием, что накопилось в непропрятываемых уголках массового сознания. Не секрет, что в республике имеются люди, ориентирующиеся на ценности заведомо образа жизни. Но если вчера подобные ориентации тактично скрывались, то сегодня открыто демонстрируются. Другой вопрос — как с этим быть? Прятать голову под крыло и делать вид, что подобных умонстроений не существует вовсе, нельзя, но и путаться тоже особенно нечего. В событиях 23 августа в Таллине личная участие экстремистских настроенных личностей — это, как говорится, очевидный факт. Однако серьезный подход и делу велит нам взглянуть в то, что стоит за очевидностью, на каких реальных трудностях этот экстремизм произрастает. Тем более что национальный вопрос в республике существует и проблемы, имеющие, скажем, исключительно экономическое содержание, приобретают еще и национальную окраску.

И тут возникает весьма злободневный во-

инвентаризация, усредненным подходом к экономике и социальной политике, без учета специфики каждого региона страны. Такой усредненный подход, уравниловка, отсутствие дифференциации — прямое следствие чрезмерной централизации.

Возьмем такую проблему, как языковая. Необходимость овладения русским языком на языке международного общения не вызывает сомнения — мы живем в многонациональном государстве. Но ведь в большинстве русских, украинцев, живущих в республике, Эстония тоже стала родным краем. Между тем культура и история этого уголка Родины зачастую остаются для них неизвестными. Чтобы разобраться, в чем тут дело, нужно иметь в виду, что при экстенсивной, затратной экономике темпы роста потенциала республики поддерживались долгое время после войны за счет создания новых рабочих мест, а это привело к миграционному приросту населения. Однако от приезжавших на заработок эстонского языка не требовалось. Подобное место в истории культуры, культуры и культуры — это не только не стимулировалось, мало того — никто даже не ставил вопроса о подготовке учителей эстонского языка для русских школ. Такой односторонний подход к вопросу двуязычия объективно не мог не вызвать психологической напряженности. И тут одним призывами дело не поправится. Выход только в кропотливой и целенаправленной работе в двух направлениях. Это, несомненно, расширит сферы применения обоих языков, увеличит свободу выбора: на каком языке общаться в том или ином конкретном случае.

И еще одна ситуация, на которую при всей ее очевидности не обращается достаточного внимания. Коренное население прибалтийских республик в силу определенных социально-исторических условий отличает сравнительно высокий уровень бытовой культуры и трудовых традиций. Заполнение новых рабочих мест шло за счет приезжих из других регионов страны. Острая проблема маргинальности, адаптации к новым условиям (с ней, как известно, сталкиваются и в центральной России, когда коренные сельские жители переезжают в город, или возьмем положение с «лимитчиками» в Москве) здесь приобретает еще большую остроту. Кроме всего прочего, дело еще и в том, что не проявляются должного стремления помочь новоселам вписаться в жизнь нового для них края, преодолеть социальную и культурную нестабильность. Между тем сознательная и целенаправленная адаптация могла бы поднять тонус их социального самочувствия, благотворно сказавшись бы на процессе реальной интернационализации нашей жизни.

Чтобы этот процесс плодотворно развивался, необходимо подумать и о том, как переломить тенденцию к национальной замкнутости. Она имела в последние годы, когда за фасадом словесных заверений и культурной преддосылки для стремлений и культурной и духовной замкнутости. Понятие единства интересов, чувство общности ошутимо размывалось, рождалась тяга смотреть на проблемы нашего развития исключительно с республиканской точки зрения. Хотя всякий здравомыслящий человек не может не понимать ущербности такой позиции — ведь локальное, провинциальное мышление, сформировавшееся в годы застоя, мешает открытыми глазами взглянуть на задачи перестройки, которые все народы нашей страны должны решать сообща.

К сожалению, подобные настроения ощущаются и в среде творческой интеллигенции.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

Эти материалы, опубликованные в газете «Советская культура» от 28 июля и 24 октября 1987 года, рассмотрены на бюро областного комитета КПСС. Критика признала правильной. Газета справедливо отразила конфликтную ситуацию в областном театре юного зрителя, недостойно по его руководству. За систематические упущения в работе, грубые нарушения финансово-хозяйственной деятельности, порочный стиль в руководстве коллективом театра директор Тома Н. А. Горюнов освобожден от занимаемой должности. По предложению областного отделения Союза театральных деятелей РСФСР и рекомендации партийной организации Брисского областного драматического театра новым директором Тома назначена актриса драмтеатра В. А. Александрова, имеющая высшее театральное образование, большой опыт общественной работы. Начальнику управления культуры объяснила Л. П. Соро-

киной, заместителю начальника управления В. А. Кулешову бюро обкома КПСС указано на беспричастность и ослабление руководства театром юного зрителя. Отмечено, что редакция газеты «Брисский рабочий» и освещению конфликтной ситуации в театре пошла одно-сторонне, без должного анализа состояния дела в коллективе Тома. На бюро обкома партии было обращено внимание секрет-

ария встреч партийных, комсомольских органов с творческими работниками. Бюро обкома КПСС обязало управление культуры совместно с областными отделениями Союза театральных деятелей РСФСР решить вопрос об укреплении художественно-руководящего и творческого состава театра. Брисскому горкому, Советскому райкому КПСС предложено укрепить состав парторганизации, оказать ей практи-

ческую помощь в улучшении идейно-воспитательной работы в коллективе театра. Парторганизация — шире использовать право контроля за деятельностью администрации. Обкому профсоюза работников культуры, обкому ВЛКСМ рекомендовано повысить роль профсоюзной и комсомольской организации в воспитании каждого члена коллектива. Бюро обкома партии потребовало от обкомполкома Брисского горисполкома принять

меры по выполнению решения обкомполкома об улучшении условий работы областного Театра юного зрителя (от 10 февраля 1987 года за № 55). Дополнительно разработать мероприятия по укреплению материально-технической базы театра. Решить вопрос строительства и выделения жилья с долевым участием областного отделения Союза театральных деятелей РСФСР. Н. ЗЕБОЛОВ, секретарь Брисского обкома КПСС.

КИНО ПОД ИВАКИНОМ

Впечатления о IV Всесоюзном совещании-семинаре молодых кинематографистов и их фильмах

Что же такое кино, каким оно будет. Мультипликаторы, например, отвергли саму идею объединения по возрастному признаку, считая, что им важнее сплотиться со старшими коллегами по цеху и решать проблемы своего искусства и открытой творческой конкуренции. Зыбкость единства организационных устремлений участников стала особенно очевидной, когда перед ними неожиданно забрехала возможность вступления во «взрослый» союз на льготных условиях.

Здесь невольно хочется вспомнить парадоксальный возглас С. Соловьева: «Давайте учиться ненавидеть друг друга!», запальчиво брошенный на дискуссию о критериях киноискусства с тем, видимо, благородным намерением, чтобы призвать молодых к смелости и бескомпромиссности суждений. Судя по атмосфере отдельных обсуждений на совещании, резюмируя, некорректности в отстаивании этой точки зрения, молодым как раз и не надо этому учиться, они это умеют. К сожалению, многим недостает доброжелательности, уважения и коллегия, умения слушать чужое мнение и интересоваться творчеством своих товарищей. Короче говоря, любить кино, а не себе в нем. Только однажды на совещании ленинградцем А. Сокуровым был поднят вопрос о бережном отношении не только к людям искусства, но и к самому искусству. Слово вторя ему, украинский режиссер С. Чернилевский напомнил молодым о нравственности отношений в жизни и в творчестве.

Правда, представителям молодого кино так и не удалось выразить единую эстетическую программу, хотя, вероятно, это и не так просто — определить платформу для такого разного в тематическом, жанровом и художественном отношении молодого кино. Тем не менее в «Олимпиаде» состоялся интересный творческий разговор о фильмах и о проблемах начинающих. Но, наверное, не в словах, а в фильмах молодых нужно искать ответы на многие вопросы, которые тревожат их.

«Молодые о молодых» — так назывался основной блок фильмов показа, проходивший в московских кинотеатрах. Уже само название цикла подразумевало какой-то особый взгляд молодых кинематографистов на их сверстников, пришедших на экран с улицы, с концертов роверов, из клубов «фанатов». Если в картинах «взрослых» режиссеров — в «Плюмбуме», «Ассе», «Нурьере», «Легко ли быть молодым?» — авторы смотрели на героев как бы со стороны, взглядом старших на младших, то в фильмах дебютантов В. Огородникова «Валочка», пожалуй, впервые проблемы и духовный облик «неформалов» были увиденны изнутри. Высокосиние документальные короткометражки «Стоит лишь теньку натянуть» (режиссер Н. Хворова) и «Я-ха-а!» (режиссер Р. Нугманов), казалось бы, следуют тем же путем.

Те же общепринятые подвалы, те же расширенные лица рокеров, те же многих шокирующие песни, тот же неорганизованный «поток жизни» (порой даже кажется, что эти ленты смонтированы из «обрезков», но вешдших по техническим причинам в фильм В. Огородникова). Но в отличие от него здесь нет ни размышлений, ни тревоги и боли авторов, ни четкой выраженной художественной и гражданской позиции, а есть лишь следование кинематоде да бессознательное движение кинокамеры, усталое и вло наблюдающего за героями. Куда более «живыми», по-хорошему пристрастными выглядят на их фоне простые по форме — украинская лента «Таланты и поклонники» (сценарист и режиссер В. Оселедич), исследующая духовный мир спортивных и эстрадных «фанатов», белорусская картина «Общественный» (сценарий Э. Милова, постановка Л. Бокуня), в которой едно показаны формализм и бездушие в воспитании молодых рабочих, или казахский фильм «Буду защищать сам» (автор сценария А. Самойлова, постановка В. Тюлькин), где сделана попытка разобраться в причинах, которые толкнули на путь преступления личность весьма необыкновенную.

К сожалению, фильмах молодых нередко давали повод не только констатировать отсутствие личностной позиции их создателей, но и доводить несамостоятельность творческого почерка. Безусловно, хорошо, когда у молодого кинематографиста есть авторитетный наставник, который ненавязчиво и тактично помогает ему сформироваться как художнику. Плохо, когда сам ученик лишь слепо следует за учителем, подражая его манере. Слишком уж явно ощущалась рука художественного руководителя казахской мастерской Высших курсов сценаристов и режиссеров С. Соловьева в лентах казахских режиссеров «Двое ехали на мотоцикле» С. Апрымова и «Неистовый Крестьянин» М. Алдышева. При этом с экранов как-то незаметно исчезли национальное своеобразие и колорит, которые, например, выделяли вполне традиционную детскую ленту «Сказка о прерисной Алсулу» (постановка Р. Тажибаева и В. Чугунова).

Отличительной чертой работ молодых казахских кинематографистов служит их верность национальным традициям казахского кино, хотя, естественно, они развиваются и по художественному уровню, и по тематике, жанровым и стилистическим особенностям. В «Выдигне» Т. Иманталина совершенно неожиданный главный персонаж — сатирический воршишка, в судьбе которого без сантиментов «прочитывается» подлинная трагедия в сущности непохожего человека, сгубившего самого себя. В «Дирижеристе» Л. Липавшиной привлекает внимание необычный синтез языка балета и кино. А вот полнометражная лента «Тем» (Л. Закартевили) сюжетно и стилистически во многом лишь повторяет ранее прой-

Это первое интервью Асанали Ашимова после того, как он стал директором и художественным руководителем Казахского академического театра имени М. Ауэзова. С этим театром А. Ашимов связан многие годы. Он пришел сюда со студенческой скамьи. Знание народной культуры, опыт работы в Государственном театре СССР был использован им для осуществления творческих работ. Режиссерский дебют состоялся в этом театре, где Ашимов снял несколько фильмов. В театре проблема работать и как артист, и как режиссер.

Открыть глаза на мир

— Если я скажу, что принял театр в очень непростой период его жизни, — начал свою беседу Асанали Ашимов, — меня тут же упрекнут в банальности: мол, сколько можно про это, что сегодня живет просто? И все-таки у нас ситуация особая. Кроме проблем, связанных с театральным реформой, мы нажали еще и другие, специфические. Печально известные прощедные декабрьские события в Алматы обязывают казахстанских художников глубоко разбираться в том, что произошло. В центре наших сегодняшних размышлений — постановление Центрального Комитета КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патристическому воспитанию трудящихся». В первую очередь мы, поистине, осуждем, анализируем положение дела в своем театре, собственные упущения, чтобы как можно точнее определить генеральные направления нашей общины творческих, гражданских усилий. Назначение театра — обогатить, обидеть зрителя, воспитывать их на коммунистических идеалах. Обдумывая планы на будущее, новые замыслы, мы понимаем, что сегодня, как никогда, обязаны быть интернационалистами на деле.

Спектакли талантливые в одночасье не рождаются. Формируя репертурную афишу, мы старались эффективно использовать то, что уже имеем, что творческим коллективом и работало. Наше театральное искусство открылось трагедией М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай». Казахский академический театр оперы и балета им. Абая, надо заметить, тоже начал сезон оперой «Абай», либретто к которой написал М. Ауэзов.

Да, конечно, обращение к «Абаю» связано и с тем, что нынче не только наша республика, но и страна отменила 60-летие со дня рождения классика казахской литературы Мухтара Ауэзова. Но если бы и не эта дата, уверяю, многие художники именно сегодня стали бы перечитывать его произведения.

Жизнь и творчество М. Ауэзова — непреходящий урон интернационализма и, может быть, в первую очередь для художников. Хрестоматийным стали для нас заповеди Абая из его книги «Слова назидания»: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура... Знать русский язык — значит открыть глаза на мир. Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом».

Профессиональный казахский драматический театр открылся почти 60 лет назад трагедией Ауэзова «Енлик-Кебек». «Ревизор» Гоголя был поставлен на казахской сцене в переводе Ауэзова. Говорю это для того, чтобы подчеркнуть, что интернационализм в кроне нашего театра. Здесь, особенно в первые годы, работали русские режиссеры. Казахские артисты учились, росли на русской мировой классике. Славой театра стали спектакли, поставленные по шедам лучших советских драматургов.

— Все это было, — продолжал Ашимов. — В золотом запасе театра и сегодня есть спектакли «Абай», «Материнское поле»... А вот «Ленин в 1918 году», «Восхождение на Фудзияму» уже не идут, и сожаления. Исчезли со сцены «И Ревизор», и «Без вины виноваты» и «Украинские строптивы»... Можно было бы успокоить себя рассуждениями о том, что, мол, никто не вечен, тем более спектакли. Но если бы на сцену ушедшим пришли новые, достойные постановки, созданные по произведениям русской, зарубежной классики, по лучшим пьесам современных разноязычных авторов.

Еще в прошлом сезоне, обдумывая новую программу нашего театра, мы пригласили в коллектив драматургов, в маститых, и молодых, заверили их, что готовы работать над интересными пьесами вместе, не жалая ни сил, ни времени. Сегодня уже можно говорить о некоторых плодотворных результатах. В начале нынешнего сезона состоялся премьерный показ пьесы «Ночь пресыщения» молодого драматурга В. Мухаева. На подходе спектакль «Сокращение штатов» А. Сулейменова. В работе комедия молодого драматурга Т. Нурмухамедова «Абай и Сау-Франциско». Очень надеюсь на постановку А. Мамбетова новой драмы Натальи Мухомедовой «Мы не ангелы». Интересно было предложение режиссера Милового театра В. Мартина постановки на нашей сцене «А зори здесь тихие...» В. Васильева. Сейчас ведем, точнее заканчиваем, переговоры с главным режиссером Чеченского театра М. Солцаевым о постановке в нашем театре шекспировской трагедии «Кориолан».

И еще хочу поделиться одной идеей, которую давно вынашиваю: поставить спектакль силами нашего казахского театра и Русского академического. Надо ли доказывать, сколько плодотворной может, должна стать совместная работа казахских и русских артистов! Ведь нам всем так не хватает контактов. Человеческих, художественных. Ничто так не объединяет, как совместная работа. Потребность в подобном роде «кооперации» творческих сил давно назрела. Протиестественно, что два ведущих театра республики работают изолированно друг от друга. В некоторых наших областных театрах русские и казахские труппы даже живут под одной крышей, а творчески не связаны. Заключить, изолировать театральные труппы не может не сказаться на спектаклях. Думаю, что это одна из главных причин того, что сегодня повсеместно возникла проблема пустых зрительных залов. Их не заполнить завлечь зрительно-развлекательными «симбиозом» театров с дискотеками и различными кафе.

Чтобы завоевать зрителя, утвердить свое право воспитывать, обидеть граждан СССР Советских Социалистических Республик, театры должны подняться на новую идейно-художественную ступень, памятуя одну из главных заповедей художника — интернационализм быть обязан!

Недавно бюро ЦК Компартии Казахстана рассматривало вопрос «О работе Министерства культуры Казахской ССР по интернациональному и патристическому воспитанию трудящихся». Отмечалось, что недостатком в негативные тенденции прошлых лет преодолеваются медленно. В частности, был высказан конкретный упрек в наш адрес: «Наблюдается некоторая особоспецифика театров по национальному признаку как в использовании драматургического материала, так и по составу зрительской аудитории».

Нужно восстановить те добрые плодотворные традиции, на которых создавался и рос советский театр. Не непременно искать новые формы, новые пути взаимодействия, взаимобогащения многонационального советского искусства.

В. МАРИЧЕВА. (Наш соб. корр.)

Содружество трех муз

В Казани состоялся первый концерт нового органичного ансамбля «Мир как большая симфония».

Необычность концерта в том, что музыка известного французского композитора О. Мессяна звучала в сопровождении стихов П. Антокопского и следовых репродукций знаменитого триптиха нидерландского живописца XVI века И. Босха «Сад наслаждений». Этот цикл, для на равных будут существовать органическая музыка, поэтическое слово, живопись, продолжат концерты, посвященные творчеству Чарльза, чешского композитора П. Эбена. А завершатся на композициях из произведений татарских композиторов, поэтов, художников.

В. ЛЕКСИН. (Наш соб. корр.)

В. АХЛОНОВ. «Ритмы джаза». (Геннадий Бондарев, Трио — Михаил Куля, Павел Печников и Игорь Тертычный, Лариса Долина).

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Драгоценная шкатулка со сложным механизмом

Сколько лет существует телевизионный театр, столько лет спорит о его природе и самой необходимости этого вида театра. Однако театральные режиссеры находили и находят очевидный творческий интерес в том, чтобы сыграть телевизионный спектакль или же поставить пьесу именно на телеэкране. Очевидно, привлекательность массового аудиторного, новое художественные возможности. Одним из первооткрывателей этой новой сцены был Анатолий Эфрос, создавший авторский телевизионный театр.

Телевизионные спектакли становятся еще быстрее, чем фильмы: они в большей степени рассчитаны на эффект присутствия в настоящем времени, в сегодняшнем доме. Однако у телевизионного Эфроса, недавно возобновленного на всеобщем экране, вид своеобразного цикла — особая судьба. Она не выглядит ни архаичной, ни принадлежащей прошлому. Споря, наоборот, она во многом опередила свое время и определила для других следов ландшафт возможностей телеэкрана: его крутые высоты и опасную монотонность равнин, его неожиданные перспективы и тупики.

Старение не коснулось ли потому прежде всего, что Эфрос строил свой театр не на внешних приемах, а на пристальном интересе и глубинном, внутреннем процессе человеческого бытия. Известно все, что на поверхности, разрушается быстрее, душа стареет медленнее, чем кожа. Душа эфросовского телезрителя — человек. В нем одном сосредоточено все: тайны его собственного существования, среда, атмосфера, Вселенная.

Такая миссия, возлагаемая на действующее лицо, дает, с одной стороны, возможность необычайно расширить масштабы «малого экрана», нарушить его ритмичность, а с другой — заставляет режиссера искать средства, которые облачат бы актёра выполнению этой миссии.

Способ решения проблемы, к которому прибегает Эфрос, это, во-первых, крупный, впрочем даже — суперкрупный план, а во-вторых, сложная, но гармонически выверенная система взаимоотношений между внешним миром и внутренним миром человека, то есть объективным и субъективным, обществом и личностью, человеком и его судьбой.

Крупный план в телеспектаклях Эфроса можно определять, вспоминая название фильма Литвиновича «Блю-айс» — «Фотоувеличение». Эфрос пристально вглядывается во фрагмент — увеличенное изображение лиц и деталей, и это укруп-

нение приводит к поразительным и неожиданным открытиям. Но в отличие от героя Антонио Эфрос, сосредоточиваясь на фрагменте; постоянно знает, помнит, чувствует целое. Это целое может и не предстать картинкой общего плана, оно может остаться за пределами экрана вообще, но режиссер всегда дал нам его почувствовать и осознать.

Впервые прием увеличения мы увидели в «Борисе Годунове» в 1970 году. Сыграл трагедию Пушкина на малом экране за час сорок минут, телевизионная труппа Эфросов представляла прежде всего весомость пушкинского слова. Автор, Александр Сергеевич Пушкин, был здесь тем Целым, тем Внешним миром, в неразрывной связи с которым и существовали все действующие лица.

Авторство в «Борисе Годунове» было воплощено прежде всего в записях голоса Владимира Яковлева, читающего за Пушкина и поющего за юродивого Николая, и в образе ведущего (Владимир Полуйкин), весьма сложное выступление. Вместе с тем в «Борисе Годунове» уже сделана столь плодотворная разработка затем в «Страницах журнала Печорина» попытка возродить авторские полномочия на персонажах: Борис (Н. Волнов), чита за народ, демонстрирует свою оригинальность полноты, но предупреждает, как отклонится его слово, его действие.

При подробной, портретной композиции спектакля присутствие автора как хранителя общего плана позволило А. Эфросу изначально избежать назусу «Каваказского мелевого круга». Переосмысленный на телеэкране, шедевр Роберта Стурова совершенно не потерялся и оказался не адекватным самому себе. Вызвечивая камерной и укрупненные детали и фрагменты планштного целого тусклыми и гасли, потому что все, включая номера Ведущего, существовали локально, вне связи с тем, что оставалось за пределами взгляда оператора. В результате чем чаще использовался крупный план, тем однолинейнее становился телевизионный спектакль.

Эфросовские увеличения — другого свойства. Если в театре он более всего завоевывал зал мощной эмоциональностью, возможностью прямого сопереживания, то есть увеличением чувств, то на телевидении режиссер пользуется совершенно другими приемами, исходя из иных условий просмотора.

Пожалуй, взгляды всего это проявилось в «Страницах журнала Печорина». Здесь Эфрос,

в театре абсолютно чуждой бретговской стилистикой, откровенно обращается к ней. Герои «Страниц», и прежде всего сам Печорин (Олег Даль), то предстают перед нами в образе героя, то отстраняются от них. Грань между тем, кто совершает поступок, и тем, кто его оценивает, объясняет, практически стерта. У актеров и персонажей, таким образом, расширяется круг обязанностей, круг возможностей; они играют и за себя, и за Автора, они расширяют на свой внутренний мир и вместе с тем заставляют размышлять о проблемах, выходящих далеко за рамки этих персонажей. Вот почему с таким напряжением, небезоблачным вниманием встречаемся мы в знакомые лица Олега Далия, Андрея Миронова, Олега Яковлева, Леонида Бронного: они «держат» крупный план.

В отличие от «Бориса Годунова» в «Страницах журнала Печорина» есть тщательно разработанный фон, портретная зерновка общества. Печорин — часть общей картины, в определенных моменты спектакля он легко в нее вписывается, но и легко выходит вперед, выписывается из среды, чтобы судить и комментировать. Он пленник своего общества и своего времени: вот откуда идет манера режиссера смотреть своему герою в лицо, то в затылок, то в профиль, как на снимках журнального фотографа. И вместе с тем Печорин одержим идеей независимости, свободы, и временами герой, в который он тоже органически вписывается — бесконечность: облака и горы. Но трагедия эфросовского Печорина не в том, что он не может примирить свою свободу со своей совестью. Явной недобротой свободы (не случайно основной темой спектакля становится убийство Грушницкого Печориным) режиссер обижает Печорина и с героями Достоевского, и с мольеровским Дон Жуаном, то есть бесконечно расширяет границы «малого мира» своего героя и своего спектакля, обеспечивая крупный план актёров золотым запасом целой современной мировой литературы...

«Острова в океане памяти» — это формула из телеспектакля «Острова в океане» звучит как один из основных режиссерских принципов телевизионного театра Эфроса. Острова здесь — крупный план актёров, океан памяти — все как-то вневещная культура.

В «Островах в океане» продолжается поиск оптимальных условий для увеличения. Предполагая, как и в случае с Пушкиным и Лермонтовым, знание зрительских литературного персона-

жества, режиссер и исполнитель главной роли Михаил Ульянов подчеркивают заведомо знание асего, что произойдет. Спектакль начинается с трагическим грузом конечных знаний. Герой — Томас Хадсон вспоминает все, что с ним случилось, и посмертный опыт сообщает зрителю особую значительность.

В этом же спектакле делается попытка (вполне адекватная стилю Хемингуэя) выиграть в масштабе за счет проигрыша в эмоциональности. Безстрастная поверхность увеличивающего объектива отдаляет от нас Хадсона, ни при каких условиях не выходящего своих чувств.

Никогда бы не подумала, что спустя 15 лет после выхода «Человека со стороны» И. Дорного можно заплывать перед экраном телевизора от острой жалости к Чекизову, герою интеллектуальной драмы о перестройке, нечеткой до срока. Как много было в нем и в его ситуации от своего Анатолия Эфроса, все начинавшего до обязательного старта и не играющего ни в какие общепринятые игры. И как хотелось, чтобы этого одинокого лидера, запыленного далеко против течения, поняли и не помышляли вытолкнуть миссию, для которой он себя предвещивал.

Крупный план А. Грачева, играющего Чекизова, увеличение этой фигуры, не претендующей на значительность и заметность («Я зочу войти незаметно и безболезненно», — заявляет Чекизов), достигается противопоставлением Чекизова другим — срабатывающей и сыгранной труппе. Он не говорит и не делает, как принято. «Хотелось бы вам влиться в наш коллектив» — самодовольно спрашивает его. «Моей маме хочется поить под Ленинградом», — не принимая от предложенной подвиги.

Чекизов понимает свою свободу как беспомощность и последовательность. И стоит на своем без всякой патетики, но твердо.

Увеличение, воззвечение Чекизова, укрупнение масштаба Личности, ее значимость в истории как прошлой, так и настоящей — все это реализуется только открытием А. Эфроса в области телевизионного театра, но прежде всего высокого и постоянного гуманизма его позиций. Все дело именно в этом желании и умение режиссера открыть любого человека, и умение режиссера открыть любого человека, обнаружив там неистрабанные вехи на любую понимание, страдание и все оплатить, заставив расширяться зритель.

И. МЯГКОВА.

В ТАРИФИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Если вы думаете, что подготовленная новая программа мастеров по исполнению — главная для концертующего артиста...

Порядок тарификации артистов — концертных исполнителей — вопрос не частый, впрочем, касющийся перестройки концертной деятельности.

Ленинград. Государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Документы по установлению концертной ставки солистки балета Е. Шаршневой были посланы в тарификационную комиссию...

культуры РСФСР явлено новшество — Всероссийский смотр творческих сил концертных организаций.

Три года должно пройти, прежде чем артист может претендовать на присвоение ему следующей категории...

Положение может сыграть злую шутку даже с признанным, крупным мастером искусства. Присвоение звания заслуженного артиста РСФСР...

за солидный концерт в одном отделении полторы ставки, в двух отделениях — три, экстраordinario — соответственно одну или 1,25 и две.

Говорят, все жанры хороши, кроме скучного. Он ли? Есть жанры совсем не скучные, для которых в Положении даже не предусмотрена высшая категория.

Основным принципом тарификационной системы должна наконец стать реальная оплата по труду.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

Исполняется 75 лет со дня рождения выдающегося советского композитора Вадима Николаевича Салманова (1912—1978).

Сын горного инженера, будущий композитор начал заниматься музыкой с раннего детства.

После Победы начинается его интенсивная творческая деятельность. Он преподавал в Ленинградском консерваторском училище...

Особая страница творчества Салманова — хорные сочинения, основная часть которых написана во второй половине 60-х и в 70-е годы.

Ленинградские львы. Рисунок Антона Михайлова.

НАШИ ГОСТИ

ТВОРЧЕСКИЙ КАМЕРТОН

Наши гости в Москву привез в Ленинградский консерваторский институт...

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ. В лавинах «Мосфильма» снимает фильм «Прощай, школа» режиссер Э. Володарский...

ОПЕРА — 24 ЧАСА В СУТКИ

Недавно в Москве с успехом прошли гастроли известного финского оперного певца Нормы Хюнинена...

КОГДА-ТО он работал учителем начальных классов в народной школе. Нишу об этом совсем не для того, чтобы сообщить...

В школе Хюнинен наверняка был самым любимым учителем. Этот среднего роста, белокулый, как и положено финцу, терпеливый и спокойный человек...

В роду Хюниненов не было музыкантов, но Норму считали, что именно родители передали ему и музыкальность, и любовь к музыке.

Можно не сомневаться, что Норму был хорошим учителем еще и потому, что все, за что бы ни взялся, он делает хорошо.

В. РУБЦОВА.

А. СОЛОДОВНИКОВ.

Э. ГОВОРИШКО. (Спич. корр. «Советской культуры»)

САВОЛЛИНА — МОСКВА.

Савва Дангулов

ПИСАТЕЛЬ О ПИСАТЕЛЕ

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В ПЕРВЫЕ Москва смотрела «Нашествие» весной сорок третьего. Кажется, само леоновское слово как бы участвует в событиях тех дней. И сейчас, спустя без малого полстолетие, испытывая огромное волнение, представляю себе, как герой пьесы Федор вдруг возникает в родительском доме и звучит сонливый шепот талантливой няни домоправительницы Демидовны: «То-то, продрог. Тебе бы, горький ты мой, самую науку ни есть шинелишку солдатскую. Она шибче тысячных бобров греет. Да в самый огонь-то с головой, по мажонку!»

И вот Харьков тех военных лет, только что выволакиваемый Улицей, сбегавшая с холма, пологого, типично харьковского, и идущий рядом со мной Леонов. В квадратном здании адешиего драмтеатра завершался суд над гитлеровцами, преданиями палаческой смерти тысяч наших сограждан... И память вновь обратилась к «Нашествию», трижды неоднократно Колесникову, его соединку с предателем: «Мертвые, мы еще страшнее...»

И возникла вопрос: каким образом писатель так глубоко почувствовал обстановку города, более чем трагическую ситуацию, в которой оказались герои пьесы, как бы проники в психологию происходящего, именно в психологию... Не в этом ли сильнейшая сторона леоновского таланта? Не очевидно ли: явив редкий дар постижения душевных качеств героев, писатель ухватил суть времени, постиг все грани для текущего, овладел глубинами происходящего...

Леонов пришел в театр дорогой, в которой была своя закономерность. Драматургический дар Леонида Максимовича совершенствовался в творческом общении с великими мастерами советского театра: «Утиловские» ставил К. С. Станиславский, «Половчанские сады» — В. И. Немирович-Данченко. Совершенно очевидно, что «художественников» привлекали высокие эстетические достоинства пьес молодого драматурга, чей талант набирал силу уже в те годы.

У леоновской драматургии — своя природа и

матура, утвердившаяся в мысли, что большой успех его произведений в таких русских театрах, как Малый и Художественный, был бы немалым, если бы язык пьес не был отмечен самостоятельностью, богатством словаря, блеском и истинно народной речью и одновременно современностью.

БЕСЕДА дается второй час, и есть возможность рассмотреть рабочую комнату Леонора — она во многом объясняет нам писателя. На письменном столе стоит резная скульптура Дон Кихота с книгой и шлягой в руке. Однако непраздный вопрос: чего ради знавший идеально вдруг возник на леоновском письменном столе? Подумалось: не являлся ли образ Дон Кихота символом единения? Конечно, для художника вторжение в жизнь — благо. Но есть минуты, когда не меньшим благом является и уединение. Счастливейшее уединение. Только оно способно дать простор мысли, возможность самоуглубиться... Отшельничество? Не надо путаться этого слова: в какой-то мере и отшельничество. Отдать себя во власть боддисского или миргородского уединения — значит ли отторгнуться от жизни? Но свойственно ли Леонову стремление остаться наедине с собой, на какое-то время оторваться от мирской суеты? Рискну сказать, свойственно. И на передельных тропах, и на варяжских, в болгарском Причерноморье я нередко видел Леонида Максимовича одного. Да и в Харькове, где собралась немалая группа писателей, Леонов, сколько помню, смотрел город, уединяясь... Можно подумать: когда он был один на один с городом, тот старался быть с ним доверительнее.

Под стеклом книжного шкафа, что стоит рядом с письменным столом писателя, — фотография Достоевского. Синеватый отлив изображения, голубоватый фон. Картон пасапарту, очевидно, с именем фотографа под снимком. Леонид Максимович говорит, что одно из самых сильных впечатлений его раннего детства — Достоевский. Читал его в двенадцать лет...

Вот какие мысли высказал Л. Леонов: Само наше время требует анализа. Без ис-

Фотографини этна скульптура, изобразившие нефтяника, туземца, малолеточка перламутр вет революции, можно встретить во многих альбомах и книгах о столице Азербайджана. И это неудивительно — ведь они созданы выдающимся советским ваятелем Станиславом Эрзэем, книжки и творчество которого были связаны с Баку.

Леоновская новь

свои законы, свойственные, впрочем, в какой-то мере драматургии вообще. То, что роман способен раскрыть широко, панорамно, пьеса надлежит уложить в три часа, но тем труднее задача художника, особенно когда речь идет о глубине социальной нравственно-философской проблематики, преломленной в характерях.

В свое время не было статьи, в которой у истоков леоновской прозы не был обозначен Достоевский, разумеется, с соответствующим умом в адрес Леонида Максимовича. А ведь много плодотворнее было бы задаться другим вопросом: Достоевский и Леонов — осмысленные классики, преемственность... Польза от этого была бы несомненной.

В РАБОЧУЮ комнату писателя солнце приходит утром, а сейчас корешки книг, тронутые золотом и серебром, как бы приглашают. Леонид Максимович сидит за своим письменным столом, очевидно, отсюда и говорить привычнее. В недавнем разговоре с автором статьи Горького, Верный друг и настоящий писатель, просветитель — такими он видит человека, которого выбрал себе в наставники. Очень привлекало это понятие — просветитель. В нем — особое качество художника в оценке общественной пользы литературы. В этом плане, как полагает Леонид Максимович, Горький возмущался, как гора, в пленде русских писателей, горю которых возмущался Чернышевский. В том, что делал Горький, было правдивое, высота полета буревестника, вспорывшего над Россией, предостригая грядущую бурю... Вот и сейчас, в том, как Леонов начал беседу, было желание сразу же заговорить о сути. Как на спектакле леоновской пьесы — занавес только что поднялся, а вы уже во власти действия...

Всегда обращается к истокам творчества писателя. Когда начинал «Взрыв», часто задавался вопросом: «Кто автор? Обычно отвечали: «Сын поэта Леонора». И Горький так говорил: «Сын поэта Леонора». Отец был сподвижником Дрожжина и Шкулева, писал под псевдонимом Максим Горемыка. В самом имени — Горемыка — пережитое: скучное детство в калужской деревне Полухожи, что под Тарусой, уход в город, книги, купленные на последние копейки, и первые стихи, обращенные к жизни...

Максим Леонов записал свой земной путь, когда сын уже успевал жить собой, ваял написанном «Взрыве» и «Вор». Все поразил необыкновенно яркой леоновской чертой — восторженностью и искрой в творчестве его отца. Максим Леонов не без гордости называл себя суринским, а во всем, что делал, пытался быть суринским, сибирским, казахским. Имя Сурин — было невра истинного золота в художественном произведении — азы. Вся плеяда поэтов-суринцев, и среди них Максим Леонов, чары дарила им восточная поэзия, стили в манере русского фольклора — полагаю, что это должно было не просто воспринять, а сделать своей первичной желтой основой, а сделать «леоновский язык» — снамлет на театре, очень скоро сжигает.

Но все это потом, а пока Леонов торил жизненную стезю, он был ослеплен и страдал на фронте гражданской войны — корреспондентом в армейских газетах. И азы рабочего, ученичества — слесаря: работала у ти-сноя, учился держать в руках напильник... И вдруг... «Взрыв», а потом «Вор». Взрыв ли? Скажешь, конечно, и опыт жизни, но скажешь, хочу думать, и настоящих литературных лет двадцатых годов, «расплюски», которые вели художника слова, в языковых курганах. Но не только: было в самом Леонове нечто такое, что позволило Горькому отметить в письме Шалайну: «Леонов несколько напоминает тебя, когда тебе было под 30. Как тогда ты, он также сверкает, светится, шутит. Большущий писатель и очень русский будет. Сейчас печатается его роман, «Вор» — вещь исключительного интереса и большого мастерства».

И СНОВА наша беседа возвращается — и не случайно — к языковому достоянию леоновских произведений — тут зачин, тут первоисточник. Как подкажет Леонид Максимович, язык — не просто результат поиска, он живет в самом художнике, он — часть его существа. Осторожно и обращая разговор и «Сот». Не могу утаить от Леонора, что как мне виделось, Леонид Максимович сознательно сместил действие романа в пределы сина, чтобы в немалой степени обогатить языковую палитру. Не было бы в романе мира чернецов, быть может, понос бы урон язык «Сот». У нашего горьковского романа палитра языка богаче до обидного неба. «Сот» приняла идея: почему не столь уж длинный ряд горьковских романов, язык которых поразил своим ярким колоритом. Кстати, Горький это заметил, сиял, что «Сот» написана искуснейшим крепким, ясным русским языком, именно — ясным, слова у Леонора светятся...

Леонов припомнил, что, когда работал над «Сотом», видел на Снег в рядом с Ладогой, а еще раньше на даче в Савар — там видел синт, в ту пору его можно было увидеть. Язык синт, не язык послушников и слуги, а старославянский, он есть в «Сот». Тут для писателя возможность богатства, но и недр старославянского таится словарный запас, поразивший нас и богатством смысловых оттенков, и величием образованности. Славянские корни, например, напору явнов, убергла слова, красота, смысловая емкость и образности которых можно подивиться. Леонов говорит: «Славянские корни — вот основа языка, вот основа культуры русского слова, истинной хранилища, которой была северорусская деревня. Не важно главное — это абсолютный путь к родному речу у самого писателя. Он утверждает, что во всяком языке, если «выглядеть» в его истинную звучание, просматривается и его существование Леонора-дра-

следования психологии героя в суть современного деления не проносятся. Особенность нашего мышления — в умения собрать все рациональное со всей «площадью времени». Надо понимать: мы стоим перед абсолютной другой новизной. Как бы ни обернулось время завтра, мир послезавтрашнего дня будет непохож на мир нынешний...

Система взглядов нашего современника, его душевная организация, его подход к явлениям жизни отличны от того, что было свойственно человеку минувшего столетия. Потресания, выпавшие на его долю, не могли не отложиться на его личности. Есть мнение: саморония во многом стала стихией нашего современника, в его отношении к происходящему рассудок в большей мере превалирует у него над чувством, человек стал определенно не столь чувствительным, чем прежде. В подходе к явлениям жизни он в большей мере рассудителен, трезв; в том, что следует разуметь под миром нашего современника, корысть отнюдь не залетная гостья. Мнение это способно серьезно огорчить, и с ним не очень хочется соглашаться, но, и сожаление, его не во всем можно опровергнуть. Так или иначе, а в душевной субстанции человека в наше время происходят события, которые не отторгнутся от представления о нашем современнике. Писателя, для которого душевный мир его героя является проблемой стержневой, не может со всем этим не считаться.

РАЗГОВОР обращается к произведению, которым Леонид Максимович завершил цикл своих больших романов, — «Русский лес». Конечно, лес возникает в романе как символ неодолимого могущества первопроды России, кладовой ее богатств, того большого, что получило в годы минувшей войны громкое имя: «Материк — Россия». Но Леонов не был бы Леоновым, если бы эта проблема для него не была в первую очередь проблемой размера, соответствующим масштабам видению художника.

Однако заманчиво проследить за этой проблемой с его истоков. Как нечто запозднее художник берет свои увлечения. Быть может, верно мнение: живопись, которая постоянно с вами, помогает жить. Все, что я видел у Леонора, — картины природы. Даже в портрете писателя работы художника Файлевской присутствует природа, если за не принять солнце, проникшее в комнату, в которой художник увидел писателя. Кажется, что золотистый блеск солнца, написанный художницей с завидным искусством, сообщил картине ощущение простора, общности, верности деталей. По мысли писателя, не надо оторвать природу от человека, наоборот, есть смысл как бы выйти ей навстречу, пусть она будет рядом...

В какой-то мере и фотография может быть живописью? Фотография как средство запечатлеть состояние человека в природе. Конечно, и природа, это-то суетно, как неяркое свечение березовых ветвей и серебристых равнинных рек северного Севера. Ромашковая поляна, как белое озеро. Берега Соты, какой-то сно-серебряный, точно купола северорусских церквей. Тусклая от приречной влаги сосна домов-срубов... Чуть-чуть печально, но неслико. У леоновских фотопейзажей есть свой язык, свой смысл. Из одного в другой переходит женщина: кажется, без нее и нет картины природы. Статная, светловолосая, очень русская. Мы видим ее то на берегу Соты, посреди ромашковой поляны, то в открытом поле, уже пологом сумерками раннего вечера. На зыбком вечернем фоне выдвигается лишь очерк фигуры, но угадывается верно — это она. Не ясно ли, что художник примерил и этот берег, и этот сматенный свет раннего вечера и своему представлению о женщине, ее облике, ее непреодолимой прелесть. Это Татьяна Михайловна Леопова — жена, друг жизни, мать детей... Замечало: там, где пейзаж написан, она картина природы вдруг превращается в произведение искусства... Вот и особая окрыленность «Евгения Ивановна» вызвана этим же — читатель видит там Татьяну Михайловну...

Пейзаж, исполненный маслом, как и в самом высоком смысле этого слова пейзажная фотография, неотделим от живой природы. В Москве есть дом, в котором по воле случая судьба собралась писателя и дипломатов. В этом доме я прожил несколько лет, как раз в ту пору, когда там обитал Леонов. Мне не часто приходилось видеть Леонида Максимовича, но был некий знак, который безошибочно свидетельствовал: Леонов — в здравии и ватенный цикл его дней и ночей безотказен. Этим своеобразным знаком была леоновская орнамент, встроена в балкон и освещенная мощной лампой, орнамент, в которой писатель копил свои ботанические дневы. Все, что было достоянием молла, рисовало картину чуть-чуть выходящую: коллекция орхидей и кактусов, коллекция редкая, как все, и чему приспосаблился обстоятельный собиратель... Непонятным было одно: каким образом все это «разминулось» поначалу с делом жизни Леонора — литературой? И вот — «Русский лес», а также знаменитая статья «В защиту друга», своеобразный манифест, зовущий людей азынать велевую молодь, — с тех пор минули десятилетия, и молодые деревцы, высаженные по слову писателя, превратились в лесопосадки и рожи. И невольно подумалось — если миру писателя и свойственно уединение, оно всегда плодотворно, коли способно вызвать к жизни столь яркую общественную активность. Наверное, «Русский лес» и велевая молодь, высаженная по лео-

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Фотографини этна скульптура, изобразившие нефтяника, туземца, малолеточка перламутр вет революции, можно встретить во многих альбомах и книгах о столице Азербайджана. И это неудивительно — ведь они созданы выдающимся советским ваятелем Станиславом Эрзэем, книжки и творчество которого были связаны с Баку.

СУДЬБА УНИКАЛЬНЫХ СКУЛЬПТУР

Более шести десятилетий, что прошли с той поры, оставил разрушительные следы на скульптурах, нуждающихся сегодня в экстренной реставрации. К тому времени, когда в 1923 году С. Д. Эрзэю пригласили для организации при Бакинском высшем художественном школе скульптурного отделения, он уже знал шумный успех на выставках в Риме и Париже. Однако теперь не художественные салоны европейских столиц, а просторы родной Отчезины считал единственно подходящим «залом» для своих работ. Знакомство с рабочим классом Баку, в чьем героическом труде он нашел путь для вдохновения, оставило заметный след в его творчестве.

С огромным энтузиазмом взялся Эрзэе за эту работу, провозгласив лозунгом социалистического строительства. Он первым создал скульптуры нефтяников, которые олицетворяли собой физическую и духовную мощь рабочего класса, показав в композициях не просто тружеников, но и процесс труда. Так и кажется, что из недр, в которые нефтяники возмозд бур, сейчас забьет фонтан нефти. Эти скульптуры были установлены на фасаде тогдашнего Дома союза горняков. А вынужден композиция азербайджанца с революционными знаменами в руках, — символизирующая собой дружбу и братство народов.

Не заглядывая в века, Эрзэе работал тогда не с мрамором и бронзой, а с менее долговечным материалом — массой из глины, металла, стружки. Время, подтачивая художественную ценность его творений, не пощадило ни самих. Чтобы спасти от разрушения эти работы, надо принять самые незамедлительные меры. Вопрос этот не раз поднимался, однако попытки корреспондента ТАСС выяснить, кто же конкретно отвечает за судьбу этих уникальных для советского искусства произведений, оказались безрезультатными.

Парадоксально, но именно в здании, украшенном этими композициями, размещается ныне Главное управление по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры Азербайджанской ССР. Но, оказывается, в сфере его внимания только крупные архитектурные сооружения. Республиканское общество охраны памятников истории и культуры, как было сообщено, занимается в основном вопросами пропаганды. Поднимало эту проблему, но безрезультатно, управление изобразительного искусства Министерства культуры Азербайджана. «Напрямую надо что-то делать», — заявил в Союзе художников Азербайджана «Мы хотим начать реставрацию, если будут возможности». Вряд ли скульптуры эти находятся в таком состоянии, чтобы их можно было считать объектами исторической культуры. Леонов сказал, что, пожимая руку Горького, он ощутил теплую рукопожатия Толстого и Чехова. Наша старая современность видит в Леонове одну из вершин в становом хребте русской прозы, ведущей к пьсе Толстого...

У формулы, к которой воззвал Леонов, один смысл: нет, не просто выслать, а выслать писателя, что сообщает этому слову содержание, какого оно доселе не имело. А это, как можно понять, степень художественности, которая соответствует и золотой пробе правды, той самой, о которой однажды говорил Леонид Максимович в Кремле. И на память пришла неоглядная площадь кремлевского зала, и остановившееся дыхание тысяч людей, и пушкинский «Пророк», еще раз воспринявший: «И, обходя моря и земли, Глаголом жг сердца людей».

Леонид Леонов в рабочей кабинете.

«Что нами утрачено?»

«СК» № 129 Как воистину значение духовных ценностей в жизни молодого поколения — об этом размышляет в своих философских заметках белорусский художник Михаил Савицкий. Из публикации выделены некоторые абзацы: один согласен, другие спорят с автором.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

К. КАКАДЖАН, К. НЕМЕСОВ, АШХАБАД.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

Очень верная статья! Полностью солидарен с такой постановкой вопроса: пора ставить заслон потоку антикультуры, ибо она формирует немалую часть потребности.

